

Секция «Коллективный Запад и Россия: холодная война 2.0 или новая нормальность»

"Нормативная сила" ЕС как дискурсивная практика: пример стран Южного Кавказа

Научный руководитель – Потемкина Ольга Юрьевна

Айвазян Анна Степановна

Аспирант

Институт Европы РАН, Москва, Россия

E-mail: anna.ayvazyan@gmail.com

Концепция «нормативной силы» постулирует приоритет ценностей над интересами глобальных акторов и выражает способность актора формулировать и осуществлять внешнюю политику в оправданной и признанной другими акторами форме. Пересмотр Европейской политики соседства ЕС в 2015 году изменил повестку взаимодействия ЕС со странами-партнерами, усилив прагматическую сторону сотрудничества, но не устранил дискурс о европейских ценностях и нормах полностью.[n3] Преамбула к Маастрихтскому договору, подписанному в 1992 году странами-членами ЕС, гласит, что члены ЕС осуществляют общую внешнюю политику и политику безопасности, утверждая европейскую идентичность с целью распространения мира, безопасности и прогресса в Европе и мире [n4]. С одной стороны, фиксация ценностного дискурса как центрального элемента внешней политики приводит к аналогии с «нормативной империей», диктующей свою модель развития другим странам. Во избежание подобного взгляда на нормативность важно признать ее предположением открытость нормативного актора к коммуникации о ценностях. Значимость «нормативной силы» как дискурсивной практики подчеркивается российскими и иностранными авторами.[n1, n2]

Вместе с тем, страны-партнеры по-разному интерпретируют свою принадлежность к европейскому ценностному пространству, как и представители ЕС. Это приводит к размытости границ между взаимодействующими сторонами, что, в свою очередь, означает как возможное включение «другого» в нормативное европейское пространство, так и его выход оттуда в случае неуспеха взаимодействия в силу тех или иных причин.

Страны Южного Кавказа выстраивают свои взаимоотношения с ЕС в разных форматах: Армения подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, будучи членом Евразийского экономического союза, Грузия приступила к исполнению Соглашения об ассоциации, а Азербайджан ведет переговоры о новом рамочном соглашении, приоритизирующем сферу энергетического сотрудничества. При этом между странами практически отсутствует общая региональная повестка взаимодействия.

Коммуникация с ЕС определяет его роль в качестве глобального актора. В регионе со значительным конфликтным потенциалом дискурс о принадлежности к ЕС используется для обоснования и легитимизации преобладающего политического нарратива. Так, например, нарушения в сфере защиты прав человека в Азербайджане интерпретируются армянской стороной как доказательство непринадлежности Азербайджана к "европейской семье" и необходимость поддержки армянской позиции в нагорно-карабахском конфликте. Несмотря на признанность ценностей демократии, свобод и прав человека, верховенства права, мирного разрешения конфликтов, в регионе усиливается тенденция к милитаризации, конфликтные зоны выпадают из интеграционных процессов.

В условиях отсутствия перспективы членства в ЕС, успех сближения с ЕС во многом определяется самомотивацией стран-партнеров: в том случае, когда официальный политический дискурс в стране совпадает с дискурсом европейских ценностей, аргументация о принадлежности к европейскому ценностному пространству используется для усиления

национальной позиции. В тех же случаях, когда страна не считает нужным соответствовать предъявляемым ЕС требованиям, открытость дискурса ЕС о самом себе, различные интерпретации ЕС его официальными представителями, несоответствие заявленных ценностей с реальными результатами сотрудничества позволяют стране-партнеру отклониться от европейского вектора внешней политики.

Источники и литература

- 1) 1. Павлова Е. Б., Романова Т. А. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 162-176.
- 2) 2. Manners, I. Normative Power Europe Reconsidered: Beyond the Crossroads // Journal of European Public Policy. 2006. 13(2). P. 182-199.
- 3) 3. European External Action Service: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/lebanon/documents/news/20151118_en.pdf
- 4) 4. Europe.eu : https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf